

Исаев Эдуард Евгеньевич

соискатель, старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-110952

ЦЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА: ОБЩЕПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье рассматриваются общеправовые аспекты изучения ценности процессуального права. Акцентируется внимание на аксиологических основаниях права в области регулирования публичных правоотношений. Исторический анализ позволяет говорить о преобразовании ценностных начал процессуального права в зависимости от конкретного исторического периода развития государства и права.

Ключевые слова: ценность, процессуальное право, целевые установки, аксиологический подход, правоприменение.

Право как социокультурный феномен изучается в юридической науке преимущественно в исследовательском пространстве общей теории права и теоретическом правоведении, задачами которых является придание данному исторически сложившемуся явлению ценностных характеристик как юридического, так и надюридического значения [9–10]. Аксиологический подход в праве сегодня приобретает концептуальный характер в связи с новыми ценностными изменениями правовой действительности и правопорядка.

Как отмечает О.Ю. Рыбаков: «Ценность – свойство вещей, предметов, явлений, отношений, имеющих отличительное значение для человека и служащих удовлетворению его потребностей и интересов. Ценностные основания – фундаментальные, базовые, исходные условия восприятия значимости свойств вещей, предметов, явлений, отношений» [5]. В полной мере данное положение следует отнести и к аксиологии материального и процессуального права. На

рассмотрении общеправовых аспектов процессуального права в области регулирования публичных правоотношений мы остановим своё внимание.

Процессуальное право в сфере регламентации различных правовых отношений представляет собой широкий комплекс норм и задач законодательных актов, регулирующих государственно-властные отношения и, в целом, защищающих интересы государства с позиций общезначимых интересов общества и личности. Формулируя и устанавливая границы между частными и публичными интересами, законодатель предусматривает не только вариативность моделей правового поведения участников правоотношений, но и деятельность субъектов правоприменения, фиксируя в нормативной среде процедуры, порядок, механизмы и условия использования возложенных на специальных субъектов органов власти компетенций и полномочий в сфере реализации норм материального права.

Правоприменение – «всегда процессуально оформленная государственно-властная деятельность» [3], требует не только формализации всего процесса в рамках этой деятельности, но и установления правовых статусов всех участников (истца, ответчика, защитника, представителя и т. д.), т. е. всех задействованных в правовом процессе лиц. Руководствуясь принципами, в частности, уголовного процесса: законности, осуществления правосудия только судом, независимости судей, уважения чести и достоинства личности, неприкосновенности личности, презумпции невиновности, состязательности сторон и т. д. [1] законодатель, безусловно, конкретизирует те ценности, на достижение которых нацелен уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Ценности процессуального права, репрезентируемые из системного аксиологического содержания права в целом, имеют многоаспектный характер. Если процессуальное право предназначено для юрисдикционного обеспечения исполнения норм материального права, и шире, а в основном законе изложены процессуальные положения в части равенства прав на судебную защиту оспариваемых законных интересов, институционализируя системы органов власти, их полномочий, предметов ведения и т. д., то его ценность приобретает не только общеправовой, но и философский, мировоззренческий характер.

На самом деле, как отмечает О.В. Мартышкин, на протяжении истории цивилизации набор ценностей права, в том числе процессуального, постоянно менялся. «...Сохранение извечного и разумного порядка, установленного высшими силами, справедливость, благополучие; безопасность; порядок; равенство; свобода; общее благо; благо личности; национальный интерес; классовый интерес...» [4] и т. д. Последний, самым отчетливым образом проявился в советский период, когда интересы класса трудящихся доминировали над интересами других слоев населения.

Ценность процессуального права советской эпохи имеет свои особенности, что связано с построением нового государства постреволюционного периода. Известные инструкции 1918 года регламентирующие деятельность советской милиции, положения «О народном суде РСФСР», системе внесудебных органов (ВЧК) и других, предоставляла широкий круг полномочий правоприменительным органам в деле защиты советского государства и права. Например, полномочия революционных военных трибуналов и решения ими вопросов расследования не носили открытый характер, а защита обвиняемых разрешалась по окончанию следственного процесса.

Позднее, например, при введении уголовной ответственности за бродяжничество, попрошайничество и ведение иного паразитического образа жизни, обеспечивающей реализацию защита ценностей трудящихся граждан, уголовно-процессуальное право союзных республик, по сути, допускала умаление прав обвиняемых при проведении судопроизводства в «духе неуклонного исполнения советских законов и уважения прав социалистического общежития». Вступивший в законную силу 1 июля 1922 года УПК РСФСР [2], в частности, в ст. 98 признавал поводом для возбуждения уголовного преследования анонимные заявления (после негласной проверки органами дознания); ст. 105 в качестве меры «предупреждения уклонения от суда и следствия» устанавливала, в числе прочего, отсутствие постоянных занятий или же постоянного места жительства» и т. д., что, по мнению Р.Ф. Степаненко, подтверждало политико-

правовой характер процессуального права [7–8], но одновременно соответствовало ценностным установкам права соответствующего периода.

Ценности процессуального права в сфере регулирования публичных правоотношений следует рассмотреть и с позиции назначения наказаний как отмечается в работе «Цели и ценности наказания» (Р.Ф. Степаненко, Л.В. Юн) за совершенное правонарушение, в том числе преступление. Наказание за последнее «это не обычное возмездие, не просто кара, вызванная мстостью за содеянное, как самоцель принуждение, а позитивное возмездие, направленное на восстановление права, нарушенного преступлением...» [11, с. 167]. Ценность же наказания заключается в восстановлении социальной справедливости, устранении вреда от преступления, имеет серьезное превентивное и воспитательное значение [6]. В этом смысле ценность процессуального права, прежде всего при отправлении правосудия, состоит в справедливом и разумном разрешении конфликтов и споров. Общественная ценность судебного процесса заключается в вынесении взвешенного и обоснованного решения, удовлетворяющего максимально конфликтующие стороны.

Безусловно, ценность процессуального права, имеет не только сугубо юридический, а универсальный нравственный характер. Неоспоримая ценность нравственности, морали, духовности, этики для процессуальности права, сегодня становится магистральным направлением общей теории права, теоретического правоведения и отраслевых юридических наук, всё чаще становясь предметом их исследований.

Как отмечено Ф.И. Хамидуллиной, этико-правовой и нравственный анализ гражданского права показывает, что в его основе лежат два постулата: а) о нравственном должествовании и б) гармонии нравственности и права, обусловленная диалектическим переходом «нравственного сознания в правовое» [12]. Соответственно сказанное вполне применимо и к процессуальному праву, где речь идет о тех же нравственных и этических ценностях, в том числе правоприменителя. Достаточно обратиться к этическим кодексам судей, прокуроров,

адвокатов, нотариусов и т. д., как становится очевидной ценностная установка осуществления правовой деятельности.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ГПК РФ) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.03.2024).
2. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. Отдел второй. – М., 1922–1926, №1–130.
3. Кожевников В.В. О понятии процессуального права / В.В. Кожевников // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – №4. – С. 136–154. – DOI 10.17323/2072–8166.2022.4.136.154. – EDN UNSNGO.
4. Мартышкин О.В. Философия права: учебник для магистров. – М.: Проспект, 2017. – 352 с.
5. Рыбаков О.Ю. Философия права: учебник для магистров / О.Ю. Рыбаков; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2022. – 320 с. – ISBN 978–5–392–36654–5. – EDN SMPVQA.
6. Степаненко Р.Ф. Цели и ценности наказания как элемент формирования правосознания и правовой культуры (проблемы общей теории права) / Р.Ф. Степаненко, Л.В. Юн // Образование и право. – 2017. – №3. – С. 194–199. – EDN YMALJX.
7. Степаненко Р.Ф. Предупреждение преступлений, совершаемых лицами, ведущими маргинальный образ жизни: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Казань, 2005. – 220 с. – EDN NNGXPJ.

8. Степаненко Р.Ф. Понятие, основные виды и направления правовой политики в сфере правового регулирования процессов маргинализации / Р.Ф. Степаненко // Право и политика. – 2014. – №4. – С. 493–504. – EDN RZWERT.

9. Марченко М.Н. Общая теория права: история и современное состояние (к 110-летию А. И. Денисова): монография / М.Н. Марченко – М.: Проспект, 2018. – 416 с. EDN BNJOLD

10. Ромашов Р.А. Теория государства и права для обучающихся по специальности «Правоохранительная деятельность»: учебник / Р.А. Ромашов, Е.Л. Харьковский, О.С. Батова [и др.]. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 471 с. – (Высшее образование). – ISBN 978–5–534–17312–3. – EDN LGIJAT.

11. Сундуrow Ф.Р. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Ф.Р. Сундуrow, И.А. Тарханов, С.А. Балеев; под ред. Ф.Р. Сундуrowa. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. – 751 с.

12. Хамидуллина Ф.И. Нравственные основания гражданского права: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. – 2019. – 282 с. – EDN LLPOKL.